

Некоторые стороны быта населения партизанских краев на оккупированной территории Северо-Запада РСФСР в годы Великой Отечественной войны (1941-1944 гг.)

22 ИЮНЯ 1941 г. фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз. Используя временные преимущества, немецко-фашистские войска в короткий срок смогли захватить значительную территорию – Белоруссию, Прибалтику, часть российских областей. В числе первых были оккупированы и области Северо-Запада РСФСР, которые гитлеровское командование рассматривало в качестве плацдарма для наступления на Москву и Ленинград. На ленинградском направлении, например, было сосредоточено до миллиона солдат и офицеров вермахта.

Оставшееся на оккупированной территории население в значительной своей части включилось в различные формы сопротивления, одной из которых – наиболее организованной и действенной – являлось партизанское движение. Так, только на Псковской земле к 1944 г. действовало 29 Ленинградских и Калининских партизанских бригад общей численностью 57 тыс. чел. Вооруженная борьба партизан способствовала образованию в тылу врага освобожденных территорий – партизанских краев, где жизнь протекала по советским законам. В разное время на Северо-Западе России существовали обширные по территории партизанские края: первый в истории войны Ленинградский партизанский край, на стыке РСФСР,

Белоруссии и Латвии – Братский, а в 1943-1944 гг. в результате всенародного вооруженного восстания образовалось несколько партизанских краев и зон.

Вооруженная борьба партизан изучена довольно подробно, а вот о социально-экономических процессах, протекавших в тылу врага, в том числе о быте населения, написано очень мало. Не претендуя на исчерпывающее освещение вопроса, автор, опираясь на сведения архивов, опубликованные документы,¹ а также используя некоторые монографии и статьи,² ставит задачу показать лишь некоторые стороны жизни населения на оккупированной территории северо-западных областей.

1. Жилищные условия

Война и быстрая оккупация Северо-Запада России резко ухудшили условия жизни населения. При наступлении немецко-фашистских войск в 1941 г. и в боях с отступавшими войсками Красной Армии были уничтожены часть деревень и крестьянских изб, жители которых вынуждены были переселиться к соседям или родственникам. Еще больше деревень было сожжено во время карательных экспедиций оккупантов, что заставило население строить землянки. Некоторые из них возводились из бревен и имели маленькие окошки, которые, как правило, зимой забивались досками или затыкались подушками и тряпьем, и открывались только летом. В целях экономии тепла землянки

Холод Людмила Аркадьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского госпедуниверситета им. С. М. Кирова

строили небольшие: шириной – 1,5-2 м, длиной – 2-3 м, а людей проживало в них немало – порой по несколько семей погорельцев. Не только отапливались, но и освещались такие землянки нередко лишь от сделанных из железных бочек печей, на которых готовили и пищу. Реже в землянках имелись керосиновые лампы, а чаще всего использовали изготовленные из стреляных гильз коптилки или лучину. Ощущался острый недостаток спичек для разжигания огня, поэтому его добывали с помощью каменного кресала (кременя). Из бревен строили и менее благоустроенные по сравнению со срубными землянками жилища: копали глубиной до метра яму, стены ее для предотвращения осыпания земли укрепляли досками, «двери» чаще всего завешивали рогожами, тряпками или ткаными дорожками, окон же такие землянки вообще не имели. Внутри них устраивали печи, но нередко люди обогревались и от разведенных в центре землянок костров.

Сверху землянки маскировали мхом или еловыми лапами, а чтобы оккупанты не увидели дыма, трубы от печей не выводились наружу: весь дым оставался в землянке или выходил через двери, которые открывали по ночам. Проживание в таких землянках стоило больших лишений, особенно осенью и зимой – сыро и холодно. По воспоминаниям жителей, люди во время сна в них нередко покрывались льдом. Особенно трудно приходилось скрывавшимся во время карательных экспедиций на болотных островах.

В 1943-1944 гг., когда начался массовый угон населения в Германию, в леса под защиту партизан уходили целыми деревнями. Создавались настоящие лесные лагеря, в которых жизнь протекала несколько в иных условиях.

2. Одежда, обувь и питание

В предвоенные годы сельские жители, традиционно одевавшиеся в домотканую одежду, все больше заменяли ее фабричной, а такая русская обувь, как лапти, была вытеснена полностью (лишь иногда их обували на сенокос на мокрых лугах). В условиях же оккупации проблема одежды и обуви, как и жилья, встала в качестве одной из важнейших: имевшиеся предметы ветшали и требовали

замены, многое из накопленных запасов погибло вместе с жилищами, население партизанских краев от «черного рынка» германской оккупационной зоны было отрезано, а изготавливать в домашних условиях тканую одежду умели далеко не все, да и ткацких (прядильных) станков не было. И тем не менее, выход был в изготовлении одежды домашним способом – ткать льняные и суконные ткани ручным способом на самых простейших станках, а льнотресту выделывать вручную. Суконные ткани из-за малого количества овец были явлением более редким, чаще – чисто льняные, иногда – на льняной основе с шерстяными нитками. Льняные ткани иногда отбеливались, а домотканое сукно пропускалось через имевшуюся в Ленинградском партизанском крае сукновальную машину. Некоторые колхозницы льняное полотно окрашивали, используя для этого ягоды крушины или ольховую кору. Использовались для изготовления одежды и парашюты, на которых сбрасывали партизанам разные грузы советские летчики, стропы их шли на нитки, а из шкур животных шили тулупы.

Шкуры служили и сырьем для изготовления обуви. В партизанских краях создавались сапожные, валяльные и пошивочные мастерские, а партизаны помогали жителям шкуры выделывать. Их замачивали в соленой воде, затем соскабливали шерсть, снова замачивали, переворачивали и т.д. Обувь и одежду из них шили специалисты, женщины же вязали перчатки, рукавицы, шарфы, носки, свитера. Немалая часть изготовленной одежды и обуви предназначалась для партизан, населению же приходилось снова обуваться в лапти, изготовленные из лозы и остатков шкур, а в летнее время ходить босиком.

Рацион питания населения изменился мало по сравнению с довоенным временем в том плане, что люди потребляли почти исключительно продукты, полученные их крестьянским трудом: сеяли те же культуры, разводили те же виды скота, но объем продукции был неизмеримо меньшим. Особенно не доставало пищевой соли: у большинства людей запасов ее не было, а имевшиеся иссякли в 1942 г. У партизан излишней соли тоже не было: хотя она и доставлялась в ограниченных количествах с помощью самолетов, а

часть захватывалась у немцев, немалая доля ее предназначалась для выделывания шкур для одежды и обуви. Но по мере возможностей партизаны соль населению все же выделяли. Заменить ее в некоторой степени могли калийные удобрения, но их в деревне почти не было. Использовали для этих целей и хлористый натрий: его заливали водой и кипятили, все примеси в результате оседали на дно, остывший раствор процеживали через тряпки, а осадок выбрасывали. Полученный раствор предназначался для приготовления пищи и засолки продуктов. Иногда в чугунок, где варилась пища, опускали завязанную в тряпку горсть удобрений – посол обеспечивался и таким путем. Несколько месяцев требовалось для засола мяса и сала, часть мяса также высушивалась. В пищу шли соленые огурцы, квашеная капуста, картофель, свекла, морковь, репа, но их, как и все другие продукты, приходилось постоянно прятать от оккупантов. Часть полученных с большим трудом продуктов захватывалась ими, другая уничтожалась во время карательных экспедиций. В таких случаях люди нередко вообще оставались без продовольствия, и им приходилось полагаться лишь на помощь соседей и партизан. Легче было летом, когда можно было заниматься сбором ягод, грибов, одуванчиков, крапивы и др. Хлеб выпекался преимущественно в партизанских пекарнях, население же довольствовалось испеченными на сковородках или прямо на поверхности железных печей пресными лепешками.

3. Особенности семейного быта

В годы войны серьезное влияние на состав семьи оказали высокая смертность и гибель значительной части населения, а также проблемы с наличием взрослого мужского населения. Часть мужчин из местностей, оказавшихся в оккупации, еще накануне и в начале войны была призвана в Красную Армию, другие находились в партизанских отрядах или были угнаны в Германию. Но немалая их часть осталась и на оккупированной территории, а с освобождением края в 1944 г. вступила в ряды Красной Армии. Условия семейного быта мужчин на оккупированной территории были различными: в период существования Ленинградского партизанского края значительная

часть их проживала в семьях, с оставлением же его они перебазировались в другие места, и связь с семьями прервалась. С подъемом и расширением партизанского движения в 1943 г. семьи вновь воссоединились, а многие жители уходили в партизаны целыми семьями и невзгоды лагерной жизни переносили вместе. В 1943-1944 гг. значительная часть мужчин и женщин была угнана в фашистскую неволю. Например, только из Дновского района было угнано около 3 тыс. чел., из Лядского – свыше 1 тыс.³ Многие из них погибли в неволе, другие вернулись в 1945 г. или позже на Родину. Все эти изменения естественным образом повлияли на рождаемость населения, которая с каждым военным годом неклонно уменьшалась. Так, в 211 семьях нескольких сельсоветов Ленинградского партизанского края (Паревичском, Станковском и др.) в 1941 г. родилось 29 детей, в 1942 г. – 23, в 1943 г. – 15, в 1944 г. – 10, а в 1945 г. – всего лишь 5.⁴ В 1941 и в первые месяцы 1942 гг. на рождаемость влияли еще факторы мирного времени, что не привело к резкому сокращению рождаемости, как и то, что совместная жизнь взрослых мужчин со своими семьями в первый период войны еще не была резко нарушена. В последующие годы из-за усиливающихся боевых действий с карателями мужчины со своими семьями стали проживать реже. Сказался и резкий рост смертности населения. Если, например, в указанных сельсоветах за 1941-1945 гг. родилось 82 чел., то умерло свыше 200.⁵ Смертность коснулась прежде всего взрослого населения, т.е. мужчин и женщин, способных давать потомство, что также повлияло на сокращение рождаемости и количественного состава семей. Например, если в 1941 г. в сельсоветах Ленинградского партизанского края (Паревичского, Станковского и др.) семей с двумя членами было 18, тремя – 37, с четырьмя – 54, то к 1945 г. картина изменилась: семей в составе двух человек было уже 27, трех – 62, четырех – 44. В 1941 г. наиболее типичной была семья из четырех-пяти человек, в 1945 же году более половины всех семей насчитывали в своем составе по три-четыре человека. Вдвое уменьшилось количество семей из 6-7 человек.⁶

Главным фактором численного сокращения состава семьи было уменьшение проживавшего на оккупированной территории

населения. Так, только в Дедовичском районе из проживавших там до войны 36 тыс. чел. в 1944 г. осталось около 20 тыс., т.е. 16 тыс. были расстреляны, замучены, угнаны в Германию или умерли от лишений.⁷ Ряд деревень были уничтожены оккупантами вместе с жителями. Например, в д.Замошье Плюсского района каратели расстреляли 107 чел., в том числе 40 женщин и детей.⁸ Таких примеров можно привести множество. Всего же на территории Псковщины жертвами фашистского террора стали 19415 чел.⁹

Влияли на численность и состав семей и другие факторы военного времени. Так, не редкими были примеры, когда в случае гибели родителей дети находили приют в семьях родственников или соседей, вследствие чего семья численно увеличивалась.

Семьи в годы войны объединяли и сплачивали отношения патриотизма, дружбы народов, ненависти к врагу, сострадания к ближнему, взаимопомощи и взаимовыручки. Матери благословляли детей, жены – мужей на священную войну за свободу и независимость Родины, старики в этой борьбе помогали молодым, женщины мужчинам, дети – взрослым. Этого единства не смогла на все прилагаемые усилия преодолеть нацистская пропаганда. Семьи, приютившие в годы войны детей или членов других семей, жили, как правило, дружно, а роль членов всех семей изменилась: с уходом мужчин в армию или в партизанские отряды возросла роль женщин, а также стариков и детей. Именно они, прежде всего женщины, заменили мужчин на полевых работах и по дому. Дети и подростки в партизанском крае быстро взрослели, заменяли выбывших старших членов семьи, помогали своим отцам и братьям в борьбе с врагом. Более близкими и дружественными стали и отношения соседей: они не только помогали друг другу, но и защищали. На территории Ленинградского партизанского края оказалось немало и беженцев, спасавшихся от оккупантов, в том числе евреев. Под защитой партизан находились и целые еврейские семьи, среди их членов оказалось немало мастеровых людей, работавших в партизанских мастерских портными, сапожниками, столярами и др. Немало беженцев нашли приют и пищу в крестьянских семьях.

Бывали, хотя и нечасто, в годы войны свадьбы – чаще всего местных девчат с молодыми партизанами, а также вышедшими из окружения советскими офицерами и солдатами. По имеющимся сведениям, в двух сельсоветах Ленинградского партизанского края состоялось более 20 свадеб. Большинство семей, сложившихся в годы войны, сохранились и после ее окончания.

4. Лесные лагеря

Одним из направлений оккупационной политики гитлеровцев на временно оккупированной территории был вывоз населения в Германию, начавшийся уже в 1941 г. и возросший в 1942 г. Тогда вывозили в основном юношей и девушек, а в 1943 г. стали вывозить и трудоспособных мужчин и женщин, стремясь получить в соответствии с указанием Гитлера до миллиона дополнительных рабочих рук. В борьбу за спасение населения от угона в рабство включились прежде всего партизаны. В декабре 1943 г. в Солецком, Дновском и Лужском районах Ленинградской области состоялись совещания уполномоченных чрезвычайных троек, принявших решения об эвакуации населения в леса, постройке в глухих и труднодоступных местах лесных лагерей, а где лесных массивов не было – обеспечить эвакуацию людей в безопасные для них места (даже за пределы своих районов), выделив для этого транспорт, обеспечив охрану мест скопления людей, а в случае необходимости – и вооруженную защиту.¹⁰

Самым распространенным способом укрытия людей от вывоза в Германию был уход их в леса. История страны ранее не знала такого огромного передвижения мирных жителей из населенных пунктов в лесные чащи, оно впервые происходило в годы Великой Отечественной войны. Значительное количество мирного населения в лесах Северо-Запада можно было встретить уже в 1941 г.: люди спасались от карательных экспедиций гитлеровцев, унося с собой пожитки и имущество вплоть до горшка и самовара, детской зыбки и самовара, узла и корзины.¹¹ В одной из докладных записок от 27 октября 1942 г. заместитель председателя Дедовичской оргтройки Е.М.Петрова отмечала: «Население партизанского края проживало

в лесных лагерях».¹² Еще более грандиозные масштабы уход населения в леса приобрел в 1943-1944 гг. Так, в ноябре 1943 г. в оборудованных лесных лагерях Ситненского, Ильменского, Светлицкого, Ретновского и др. сельсоветов Солецкого района находились более 10 тыс. жителей из 75 деревень. Уходя под охрану партизан, крестьяне увели с собой в лес 1020 коров, 647 лошадей и 660 овец.¹³ Более 41 тыс. чел. смогли спасти от угона в Германию в течение января-февраля 1944 г. партизаны 13-й ЛПБ,¹⁴ более 15 тыс. чел. проживало в Крыпецком лесу и Сороковом Бору Псковского района.¹⁵

Приведенные цифры далеко неполны, т.к. невозможно было в условиях войны учесть всех укрывавшихся в лесах мирных граждан, особенно уходивших на непродолжительное время. А ушедшие надолго в лесах ждали далеко не тепличные условия.

Прежде всего, необходимо было соорудить жилища. Наиболее распространенными сооружениями в летнее время являлись шалаши из жердей, сучьев, ветвей, древесной коры и соломы, для жизни в зимних условиях возводились землянки с примитивными очагами или печками, которые подчас топились по-черному, покрывая копотью стены, потолок и имевшиеся предметы. Из «мебели» в землянке, как правило, имелись только нары для сна и сколоченные из досок столы и скамьи. Люди в таких жилищах ютились в тесноте, страдали от дыма и сырости, а нередко и от холода, особенно, когда в период опасности нельзя было разводить костры или топить печи. Сооружались в интересах конспирации и землянки-тайники, сверху маскируемые мхом, кустарником и даже небольшими деревьями. Как правило, в землянках проживало по несколько семей, но даже в этих тяжелых условиях люди жили единым сплоченным коллективом.

Лесные лагеря чаще всего население обустроивало при помощи и содействии партизан. Дедовичская оргтрояка, например, даже разработала режим жизни в таких лагерях, определив порядок движения между лагерями, их охраны, время ухода и прихода на полевые работы и др. – правила, обязательные для всех жителей района, проверенных перед этим «тройкой» и снабжен-

ных удостоверениями.¹⁶ С первых дней своей деятельности (с октября 1943 г.) занялась устройством лесных лагерей Стругоокрасненская оргтрояка, в районе которой на строительство их было направлено все трудоспособное население, и при помощи партизан лагеря были оборудованы за десять дней. В них поселили женщин, детей и стариков, разместили вывезенное продовольствие и скот. Осенью 1943 г. до 40 тыс. чел. собралось в лесах Уторгошского района, причем примерно половина – из других районов, но и для них по решению районной оргтрояки к зиме были подготовлены лесные лагеря. Буйновский сельсовет, например, вывел население за деревню Ляды, где было оборудовано четыре лагеря; в каждом из них были построены землянки с печами, бревенчатыми стенами и полами, пекарни, бани, скотные дворы, установлено круглосуточное дежурство, созданы отряды самообороны. Здесь разместились не только местные жители, но и население из Большой Уторгоши, Батецкого и Тосненского районов. Большой лагерь создали и во Вшельском сельсовете, где имелось 98 благоустроенных землянок, пекарня, баня с двумя котлами, а скот содержался в специально оборудованном помещении.¹⁷

В лесных лагерях непереносимым условием было поддержание чистоты и порядка, т.к. большое скопление населения, неблагоустроенный быт могли привести к эпидемиям. Поэтому все оргтрояки предписывали каждому лагерю иметь у себя специальные санитарные комиссии и бани: «чтобы избежать заболеваний, необходимо сейчас же позаботиться о банях». В ряде лагерей имелись медицинские пункты. И в том, что среди жителей лесных лагерей не было массовых эпидемических заболеваний, немалая заслуга принадлежала медицинским работникам. Выражая им благодарность, газета «Партизанская месть» писала: «Днем и ночью, в боях и в часы затишья... около 140 медицинских работников охраняют здоровье партизан, постоянно оказывают лечебную и профилактическую помощь мирному населению».¹⁸ Тысячи мирных жителей были спасены от уничтожения и угона в рабство именно благодаря устроенным партизанами лесным лагерям, что отмечало само население в пись-

ме Ленинградскому обкому ВКП(б) в начале 1944 г.: «Партизаны спасли наши жизни и имущество. Они помогли нам укрыться в лесных лагерях. В январе этого года при содействии партизан было эвакуировано в леса более 5000 граждан Дновского и Порховского районов и около 1000 жителей города Дно. В лесных лагерях партизаны организовали надежную защиту эвакуированных».¹⁹

Общее руководство лесной жизнью населения осуществляли районные оргтроечки, прикреплявшие к отдельным крупным лагерям своих уполномоченных. Население лесных лагерей оказывало всяческую помощь партизанам: жители ходили вместе с ними на боевые задания, разрушали мосты, устраивали завалы на дорогах, разбирали рельсы, снимали провода связи и др.

Жизнь населения в лесных лагерях была полна опасностей. В периоды блокады партизанских районов гитлеровцы уничтожали жилища, в их руки попадала часть обитателей лагерей, а во время прочесываний лесов и облав население вынуждено было, уходя от преследований, вести бродячий образ жизни. Часть жителей уходила с обжитых мест, маневрируя вместе с меняющимися дислокацию партизанами, другие, не имевшие возможности двигаться с партизанскими отрядами, укрывались в труднодоступных лесных и болотистых местах.

Более 30 тыс. жителей Ленинградской области влилось в конце 1943 – начале 1944 гг. в ряды партизан, более 100 тыс. чел. оказывали им активную помощь. Численность партизан в Ленинградской области за один только 1943 г. увеличилась более чем в 10 раз, вдвое с мая по декабрь 1943 г. выросла численность калининских партизан. Все партизанские соединения Северо-Запада России разработали планы спасения мирного населения от неволи и организации людей на вооруженную борьбу с оккупантами. «Сейчас главное в партизанской борьбе заключается в том, чтобы не дать увести наш народ в рабство: старики, женщины и дети бегут в леса..., - подчеркивалось в приказе ЛШПД. – Объединяйте их, спасайте от смерти, сохраните их добро, прячьте в лесах. Скот из населенных пунктов угоняйте и скрывайте... Дело чести спасти наших сестер и братьев, а спасти их можно только в борьбе».²⁰

5. Школы в тылу врага

На временно оккупированной гитлеровцами территории была значительно сокращена сеть учреждений образования, подавляющее большинство школ разграблено и разрушено, многие уцелевшие здания заняты оккупантами под казармы и конюшни. Сохранились преимущественно начальные школы, т.к. по замыслу захватчиков более высокое образование для поработанных народов просто не требуется. Так, в городе Невеле, имевшем до войны педагогический техникум, четыре средних школы и целый ряд начальных, а также школу по подготовке механизаторов сельского хозяйства, к началу 1943 г. осталась лишь одна начальная школа. В Новосельском районе вместо довоенных 45 школ в 1942 г. действовали только 5 начальных,²¹ в Псковском районе в том же году было открыто 10 начальных школ с общим числом учащихся 258 чел., в Пскове – несколько платных школ на 450 чел., а кроме них еще две церковно-приходские на 150 и 80 учеников соответственно.²²

Находясь под контролем оккупационных властей, такие школы призваны были выполнять задачу борьбы с советской идеологией и насаждения фашистских идей, поэтому соответствующим образом были составлены и программы обучения. Во многих школах в качестве обязательного предмета вводился Закон Божий, значительная часть учебного времени отводилась на изучение немецкого языка, арифметики, физкультуру и рукоделие, на русский язык и другие общеобразовательные предметы времени почти не оставалось. Обучение проводилось не только по изданным в Германии учебникам, но и по календарю «Новая Европа» и фашистским газетам. Как предписывалось в одной из учебных программ, «учителя обязаны во всех отношениях считаться с интересами германских оккупационных властей, нарушение этого принципа будет считаться саботажем и караться по законам военного времени».²³

Такая политика в деле образования встречала отторжение у подавляющей части советских людей, - не только взрослых, но и детей. Например, когда девочку из деревни Должино Волоотовского района спросили, почему она не ходит в школу, та ответила:

«Я буду учиться тогда в школе, когда школа будет открыта Советской властью, а не немцами».²⁴

Органами Советской власти школы стали открываться после освобождения территории края, а в условиях войны – в партизанских краях. Организовать работу советской школы в широких масштабах в первые месяцы войны не было возможности, но тем не менее уже осенью 1941 г. по указанию Ленинградского обкома ВКП(б) в Ленинградском партизанском крае начали работать 53 школы. Учителя, оставшиеся на оккупированной территории, как и оказавшиеся в рядах партизан, раздобыли или изготовили столы, парты, классные доски, учебные и наглядные пособия, собрали детей и начали их обучать. Осенью 1942 г. 15 школ работало в Поддорском районе Ленинградской области, а уже осенью 1941 г. были открыты 7 начальных школ со 170 учениками в Ашевском районе Калининской области.²⁵

Организацией работы школ и созданием их учебно-материальной базы занималось командование партизанских бригад и восстановленные при их содействии органы Советской власти. Об условиях работы школ можно составить некоторое представление по воспоминаниям участницы партизанского движения учительницы В.С.Лабенской, начавшей свою педагогическую деятельность в 1943 г. в районе действий 2-й ЛПБ – в деревне Сафронова Гора Стругокрасненского района. Здесь работала начальная школа, а обучались в ней 70 учеников из соседних деревень. Трудности были немалые, поэтому приходилось изыскивать разные возможности и проявлять изобретательность: не было чернил – использовали сок красной свеклы, не имелось бумаги и тетрадей – аккуратно сняли со стен обои и писали на оборотной белой их стороне, не хватало учебников – учили уроки группами по 7-8 чел. И все-таки занятия шли, а энтузиазма учеников хватало не только на уроки, но и на проведение новогодних праздников.²⁶

В Партизанском крае была налажена связь между работниками просвещения разных районов, для оказания помощи учителям и контроля за работой школ выделены инспектора. По свидетельству В.С.Лабенской,

в декабре 1943 г. состоялось совещание учителей Партизанского края по обмену опытом работы.

Деятельность школ в партизанских краях стала более активной в 1943-1944 гг., когда с изменением обстановки на оккупированной территории командование партизанских бригад получило возможность уделять им больше внимания. В декабре 1943 г. в 3-й ЛПБ имени А.В.Германа был, например, издан приказ, в котором говорилось: «Вместе со взрослыми дети переживают все ужасы немецкой оккупации. В детских головах зреет жгучая ненависть к фашистским захватчикам, горячая любовь к Родине, большое чувство благодарности к народным мстителям-партизанам и Красной Армии, несущим народу освобождение от гитлеровской тирании.

Мы, партизаны, не имеем права проходить мимо вопроса о развитии детской идеологии. Мы должны по мере своих сил и возможностей оказать свое активное влияние на развитие детского мировоззрения, помочь детям разобраться в происходящих событиях, дать им хотя бы самые элементарные знания и навыки...

Приказываю:

1. Всем полкам на территории своей дислокации организовать школы для обучения детей.

2. Учителей подобрать из партизан или учителей, живущих в деревнях...».²⁷

В создаваемых школах рекомендовалось создать по две группы: в первую записывались плохо читающие или же не умеющие читать вообще, во вторую – те, кто обучался ранее во 2-3 классах. Помимо изучения общеобразовательных предметов большое внимание уделялось ознакомлению учащихся с текущими событиями, т.е. рассказам о Великой Отечественной войне, например: «Как мы жили до войны с фашистской Германией?», «Зачем Гитлер пошел войной на СССР?», «Какие порядки установили фашисты в нашем крае?», «Как живут русские, угнанные в немецкое рабство?», «Партизаны борются за изгнание врага», «Герой партизанской войны – Александр Викторович Герман», «Битва под Москвой», «Оборона Ленинграда», «Битва на Волге», «Герои Краснодона», «Подвиг комсомольца Матросова», «Зоя Космодемьянская»,

«Лиза Чайкина» и др. В пионерских отрядах через комсомольскую организацию полка налаживалась военная подготовка учащихся, в процессе которой изучались основы карательной службы, элементы строя, устройства винтовки и автомата, санитарное дело.

Открытие школ проходило в торжественной обстановке, как, например, в деревни Шалаши Славковского района, где над зданием был вывешен красный флаг, а помещение внутри празднично украшено. В школу поступили 40 учеников, занятия вели учительница этой же школы, ставшая партизанкой, и еще одна из бывшей соседней школы, по деревням собраны сохранившиеся учебники. При школе организовали пионерский отряд из 30 чел., для которого партизанское командование выделило вожаку – комсомолку Антонину Калининну.²⁸

Даже в самые трудные дни гитлеровской оккупации партизаны, сами испытывавшие недостаток самого необходимого, проявляли заботу о детях и школах: в Новый год устраивали елки, в дни других праздников – утренники, делали ученикам подарки в виде ржаных пряников, котлет, и изредка деликатеса – по куску сахара.

6. Особенности культурной жизни

Неотъемлемой чертой повседневной жизни населения в районе партизанских действий были массовые сборы и праздники в виде сходов и митингов. Проводили их чаще всего командование партизанских отрядов и бригад, органы Советской власти, партийные и комсомольские организации, а в первый год войны – председатели сохранявшихся колхозов. Так, колхозники деревни Каменка Пустошкинского района Калининской области на одном из таких сходов приняли решение: «Не выполнять немецких приказов, не ходить на работу для врагов. Не давать фашистам ничего из продуктов и одежды. Не являться на проводимую немцами мобилизацию, не допускать в своей деревне появления фашистских полицейских, старшин, старост и прочих сволочей, беспощадно уничтожать их».²⁹

Такие же собрания прошли в деревнях Дедовичского, Ашевского, Себежского и др. районов, проводились они в помещениях школ, клубов, в домах колхозников, а летом

– нередко прямо на улице или в поле во время уборки урожая. На сходах зачитывались сводки Советского информбюро, сообщения листовок и газет, выступали руководители партизанских отрядов. Проведение сходов прекращалось в период налетов карателей на места дислокации партизан, а во время массового партизанского движения в 1943 г. они возобновлялись и становились более многочисленными, крестьяне на них принимали решения о вступлении в отряды, создании в деревнях и селах дружин самообороны, групп народного ополчения и др. Например, только в районе действий 1-й ЛПБ состоялось 715 молодежных сходов, в Ашевском районе в отряды за три месяца 1943 г. вступило около 300 чел. молодежи. Их настроение хорошо передала группа подростков Осьминского района Ленинградской области: «Нам еще по 13 лет, но мы не хотим сидеть сложа руки дома, мы хотим вместе со взрослыми защищать нашу Родину и отомстить фашистам за пролитую кровь наших отцов и матерей».³⁰ В одном только Солецком районе в 1943 г. было создано 58 местных дружин самообороны с общим числом бойцов 850 чел.³¹

Принимались на сходах и решения о саботаже мероприятий оккупантов, который принимал порой такие размеры, что Плюска комендатура, например, вынуждена была издать приказ, предписывающий провести сенокос «при помощи всех свободных рабочих сил». Однако «сдача молока была проведена настолько плохо, что было принято решение о конфискации коров».³² На многих сходах ставились вопросы о посевных и уборочных работах, обеспечении партизан продуктами питания, одеждой, обувью, разъяснялось содержание гитлеровской «новой земельной реформы».

Многочисленными были сходы в Ленинградском партизанском крае в период сбора продовольственного обоза для осажденного Ленинграда – в начале 1942 г., а 5 марта обоз из 223 подвод отправился в сопровождении делегации партизан и колхозников отправился к линии фронта. Частыми были в крае и митинги, особенно в связи с днями «красного календаря». Об обстановке проведения одного из таких митингов рассказывала газета «Ленинградский партизан»: «В

сумерках в избе собирается население. Старички занимают передние места, в дальний угол забираются женщины, часто с детьми на руках. Отдельной группой, тихо перешептываясь, сидит молодежь...».³³ Населенным пунктам в дни праздников старались придать праздничный вид: вывешивали красные флаги, портреты руководителей страны, и почти всегда праздники отмечали боевыми или трудовыми делами. 1 августа 1942 г., например, 2-я ЛПБ торжественно отметила годовщину своей борьбы в тылу врага, чему были посвящены торжественные собрания и митинги, а жители Бродковского сельсовета Дедовичского района силами трех молодежных бригад убрали 6 га сенокоса.

Со сходами, собраниями и митингами сочетались беседы, распространение листовок, газет, воззваний, а также прослушивание радиопередач со сводками Совинформбюро. Темы бесед были различными: «О зверствах фашистов», «О международном женском дне», «Кто такие гитлеровцы», «О текущем моменте», «О снабжении партизан продуктами питания», «О дне Красной Армии» и др. Беседы, и особенно прослушивание радиопередач, являлись словом правды, средством связи с «Большой землей». Этим же задачей служила и печатная пропаганда, сводившаяся в первое время к выпуску листовок и воззваний, но уже осенью 1941 г. стали выходить и первые газеты. Одной из первых был «Гдовский колхозник», затем появились «Народный мститель», «Коммуна», «Дновец», «Колхозная трибуна», «Ленинградский партизан» и др. В 1943 г. печатные газеты издавались почти во всех Ленинградских партизанских

бригадах, они имели агентов-распространителей и многочисленных корреспондентов. Много писем, чаще всего коллективных, приходило от колхозников. В газету «Коммуна», например, постоянно писали 18 колхозников и советских работников. Колхозники артели «Красные горки», например, в письме от 14 апреля 1942 г. заявили, что несмотря на полное уничтожение их деревни фашистами, они и впредь будут помогать партизанам, и призывали население к активной борьбе с захватчиками. Партизанские газеты и листовки пользовались большим спросом у населения, т.к. они вселяли уверенность в победе Красной Армии. «Уж если «Коммуна» стала выходить, то теперь недолго осталось ждать, - говорили колхозники Дедовичского района, - скоро вернется Красная Армия».³⁴

В газетах и листовках Партизанского края печатались также стихи, фельетоны, фольклорные произведения и др. Широко были известны, например, «Беседы деда Романа, старого партизан» - литературного героя партизанского журналиста И.В.Виноградова, просто и доходчиво рассказывавшего о жизни края и призывавшего население к борьбе. Жители края участвовали в партизанской художественной самодеятельности - в кружках и агитколлективах, выступлениях и концерты которых пользовались огромным успехом. И настоящим праздником для населения был показ кинофильмов: «Щорс», «Суворов», «Салават Юлаев», «Чапаев», «Ленинград в борьбе» и др. Все это являлось свидетельством приверженности населения сложившимся обычаям и традициям, воспитанным в довоенные годы.

Примечания

¹ Преступные цели - преступные средства. М.,1968; Немецко-фашистский оккупационный режим. М.,1965; Непокоренная земля Псковская. Документы и материалы из истории партизанского движения и партийно-комсомольского подполья в годы Великой Отечественной войны. 1941-1944. Л.,1976; Войной испепеленные года. Псковский край накануне и в годы Великой Отечественной войны, в первые послевоенные годы. Сборник документов. Псков.2005.

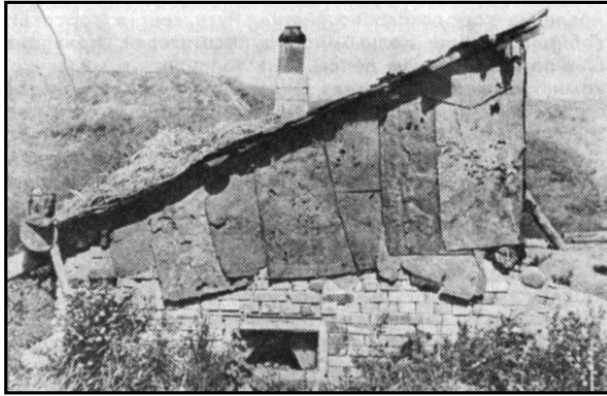
² Залесский А.И. В партизанских краях и зонах. М.,1962; Швердалкин П.Р. Героическая борьба ленинградских партизан. Л.,1959; Анисков В.Т. Крестьянство против фашизма 1941-1945. История и психология подвига. М.,2003; Кожин В.В. Великое творчество. Великая Победа. М.,1999; Никитенко Н.В. Место действия - тыл врага. Документальные очерки о партизанском движении в годы Великой Отечественной войны. Псков.2003; Пережогин В.А. Партизаны и население //Отечественная история. 1997. № 6; Победа в Великой Отечественной войне - величайший народный подвиг. Материалы научно-практической конференции, посвященной 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Псков.2005; Семиряга М.И. Фашистский оккупационный режим на временно за-

- хваченной советской территории //Вопросы истории. 1985. № 3; *Виноградов И.В.* Дорога через фронт. Л.,1965; *Виноградов И.В.* Тревожные дни марта. Л.,1985, и др.
- ³ *Никитин М.Н., Вагин П.И.* Чудовищные злодеяния немецко-фашистских палачей. Л.,1943. С.59
- ⁴ ЦГАИПД СПб. Ф.О-116. оп.9. д.1339. л.9
- ⁵ Там же. Лл.10-12
- ⁶ Там же. Лл.10-14
- ⁷ ГАПО. Ф.903. оп.3. д.103. л.1
- ⁸ Там же. Д.98. л.106
- ⁹ Войной испепеленные года. С.267
- ¹⁰ ЦГАИПД СПб. Ф.О-116. оп.9. д.1045. л.4
- ¹¹ Правда. 1942. 26 октября
- ¹² Непокоренная земля Псковская. Псков.1964. С.238
- ¹³ Ученые записки ЛГУ. Л.,1960. № 289. Сс.60-61
- ¹⁴ Ленинградский партизан. 1944. 18 марта
- ¹⁵ Партизанские были. М.,1965. С.53
- ¹⁶ ЦГАИПД СПб. Ф.0-116. оп.9. д.423. л.97
- ¹⁷ *Шевердалкин П.Р.* Партизанская война на Новгородской земле. Л.,1957. С.37
- ¹⁸ Партизанская месть. 1943. № 37
- ¹⁹ Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза. Т.2. Л.,1947. С.349
- ²⁰ ЦГАИПД СПб. Ф.0-116. оп.9. д.774. л.25
- ²¹ ГАТО. Ф.479. оп.1. д.35. л.152
- ²² Непокоренная земля Псковская. Псков.1969. С.169
- ²³ ГАТО. Ф.479. оп.1. д.35. л.152
- ²⁴ ГИАНО. Ф.260. оп.15. д.25. л.21
- ²⁵ Там же. Оп.18. д.7. л.17
- ²⁶ *Лабенская В.* Во вражеском тылу //Молодой ленинец. 1958. 4 сентября
- ²⁷ Непокоренная земля Псковская. Псков.1969. Сс.435-437
- ²⁸ Там же. С.437
- ²⁹ ЦГАИПД СПб. Ф.0-116. оп.9. д.180. л.11
- ³⁰ Там же. Л.4
- ³¹ *Шевердалкин П.Р.* Героическая борьба ленинградских партизан. С.220
- ³² *Гриднев В.М.* Борьба советского народа против фашистского оккупационного режима //Вопросы истории. 1973. № 6. С.24
- ³³ ЦГАИПД СПб. Ф.0-116. оп.9. д.180. лл.4,11
- ³⁴ Коммуна. 1942. 5 мая

Жилища крестьян на оккупированной территории:

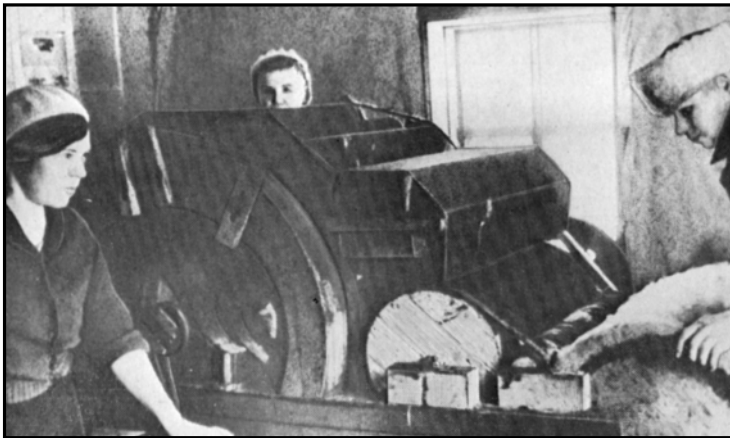

землянка,

шалаш

В партизанских мастерских:

пошив одежды,

изготовление валенок.